

УДК 069(091)(470.41)
ББК 79.13(2Тат)61
DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-6-754-763

Н.В. ГЕРАСИМОВА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЙНОГО ФОНДА И МУЗЕЕВ ТАТАРСКОЙ АССР В 1920-е ГОДЫ*

Наталья Владимировна Герасимова,
Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
отдел изобразительного и декоративно-прикладного
искусства,
научный сотрудник
Карла Маркса ул., д. 12, Казань, 420111, Россия
E-mail: natal-040183@mail.ru

Реферат. Настоящая статья рассматривает один из аспектов политики советского государства первого этапа его существования, направленной на сохранение культурных ценностей и формирование музейных художественных коллекций в Татарской АССР (ТАССР, до мая 1920 г. — Казанской губернии). Освещается малоизученный вопрос об особенностях проведения данной политики в ТАССР, где в 1920-х гг. была создана целая сеть музеев, и практически

в каждом из них организован художественный отдел. Обращение к данной теме связано как с малочисленностью комплексных исследований в данной области, так и с актуальностью научной работы музеев по исследованию собственных коллекций в рамках создания Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации. Кроме того, перед вновь открывающимися музеями (государственными и частными) стоят задачи формирования собственных фондов. В статье впервые вводится в научный оборот ряд источников, на основании которых анализируются основные направления этой деятельности, а также сами художественные коллекции, сложившиеся в музейных собраниях. Уточняются представления о ме-

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-14-16022 «Роль государственной политики в формировании художественных коллекций музеев Татарстана в 1920-е гг.».

ханизме реализации одного из аспектов государственной культурной политики в ТАССР: взаимодействие с Государственным музейным фондом (ГМФ). Его осуществлял Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы, сотрудники которого (П.М. Дульский и П.Е. Корнилов) занимались не только организацией передачи в музеи художественных произведений, но и их отбором. Установлено, что благодаря деятельности ГМФ наиболее полной и ценной стала художественная коллекция Центрального музея ТАССР, интересную коллекцию удалось сформировать в Козьмодемьянском уездном музее, до 1920 г. входившем в состав Казанской губернии. Данное исследование показывает, что ГМФ являлся важным и эффективным механизмом реализации государственной политики в области культуры: его деятельность способствовала созданию в провинциальных музеях коллекций, сформированных по научным принципам и нацеленных на представление истории развития изобразительного искусства.

Ключевые слова: музейное строительство, собирательская деятельность, национализация, государственные закупки произведений искусства, Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы, Народный комиссариат просвещения ТАССР.

Для цитирования: Герасимова Н.В. Взаимодействие Государственного музейного фонда и музеев Татарской АССР в 1920-е годы // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 6. С. 754–763. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-6-754-763.

Сегодня, в связи с открытием новых музеев, созданием Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации и проблемами формирования коллекций провинциальных музеев, все более актуальным становится изучение исторического прошлого музейного дела. Особенно интересен период 1920-х гг., ставший важнейшим этапом музейного строительства Советского государства: именно тогда выработывалась новая государственная поли-

тика в области музейного дела, закладывались основы музейной работы и определялись приоритетные направления формирования коллекций. Особого внимания заслуживает изучение роли Государственного музейного фонда (ГМФ) в формировании коллекций провинциальных музеев.

В статьях российских ученых освещались разные аспекты этой темы, в частности, история формирования конкретных музейных собраний. Так, Н.В. Углева анализирует поступления в Государственный музей мебели [1]. Вопрос о музейном строительстве в ТАССР не являлся предметом комплексного изучения исследователей, однако различные его аспекты затронуты в трудах П.М. Дульского [2], Г.А. Могильниковой [3], О.Л. Улемновой [4]. Кроме того, был составлен каталог выставки, организованной из даров ГМФ 1927 года, который П.М. Дульский дополнил достаточно подробной вступительной статьей, раскрывающей процесс комплектования дара и экспонирования произведений [5].

Впервые данная проблема была заявлена автором в статье «Художественные коллекции музеев Татарстана в 1920-е годы: цели, особенности процессов формирования и достигнутые результаты» [6], в настоящей же статье мы подробнее рассмотрим этот вопрос и раскроем вклад Государственного музейного фонда в формирование художественных коллекций музеев ТАССР (до мая 1920 г. — Казанской губернии).

СИСТЕМА ОХРАНЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Государственный музейный фонд (ГМФ) начал формироваться в 1918 г. на основе коллекций дореволюционных музеев, а также национализированных предметов, вывозившихся из дворцов, усадеб, квартир, церквей, монастырей и других учреждений, с целью хранения, инвентаризации и дальнейшего перераспределения между музеями страны. ГМФ явился одной из составных частей новой государственной системы охраны культурного

наследия Советской России, оформлявшейся в 1917–1918 годах. Основу данной системы определили несколько сменяющих и дополняющих друг друга учреждений, созданных в Москве и Петрограде. Одними из первых появились художественно-исторические комиссии, учрежденные в период лета-осени 1917 г. в Петрограде и Москве для охраны ценностей бывших дворцовых управлений, ранее находившихся в ведении Министерства императорского двора. Затем работа шла в рамках Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, созданной в ноябре 1917 года. Коллегия занималась национализацией предметов музейного значения, а затем, согласно постановлению № 371 Народного Комиссариата Просвещения РСФСР (Наркомпроса РСФСР) «Об объединении деятельности художественных и культурно-исторических музеев» [7], разрабатывала общий план музейного строительства в соответствии с деятельностью Наркомпроса, руководила всей деятельностью культурно-исторических музеев в Москве и Петрограде непосредственно, а на местах — через губернские подотделы, издавала постановления по всем вопросам музейного дела. В мае 1918 г. в системе Наркомпроса был создан отдел охраны, учета и регистрации памятников искусства и старины, реорганизованный в 1921 г. в Главное управление по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (Главмузей), а затем — в Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями (Главнаука) [8]. По сведениям С.И. Гореловой, после создания Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, которым заведовала Н.И. Троцкая, начал активно формироваться ГМФ, состоящий из двух секций: художественной и этнографической [8, с. 207].

Возглавляли и организовывали работу подотделов ГМФ В.И. Ерыкалов (в Петрограде) и И.Э. Грабарь (в Москве). Собранные произведения искусства отправлялись в фондовые хранилища, располагавшиеся в Петрограде: в Зимнем дворце, Кронверке, дворцах Бобринских, Шувалова, Строганова, Юсупова, особняках Мятлевых, Олив, Боткина; а также в Москве: в зданиях Английского клу-

ба и Строгановского училища, домах Зубалова, Морозова [7, с. 206]. В итоге к 1923 г. в фонде находилось около 200 тыс. предметов, приблизительно по 100 тыс. в Москве и Петрограде [8, с. 215]. Коллекции центральных и местных музеев страны пополнялись произведениями именно из этих хранилищ.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЙНОГО ФОНДА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЕВ Г. КАЗАНИ

Казанская губерния стала регионом, в музей которого поступило значительное количество экспонатов из Государственного музейного фонда. В губернии еще в августе 1919 г. был создан Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы (с 1 сентября 1923 г. переименованный в Музейную комиссию). Отдел формировался из специалистов различных гуманитарных наук и первоначально состоял из заведующего (профессор Б.Ф. Адлер, этнограф) и четверых членов: двух профессоров К.В. Харламповича (археолог) и А.М. Мирнова (искусствовед); художника В.П. Соколова и искусствоведа, специалиста по архитектуре П.М. Дульского [9]. В феврале 1922 г. место заведующего занял архитектор В.В. Егерев, что было связано с отъездом Б.Ф. Адлера за границу. Позже появились ученый секретарь (искусствовед П.Е. Корнилов) и хранитель имущественного фонда (В.Г. Геркен), этнограф Н.И. Воробьев, археолог В.Ф. Смолин и историк К.С. Губайдуллин. Работа последних, правда, была непродолжительной, и к 1926 г. основными сотрудниками остались лишь В.В. Егерев и П.Е. Корнилов, но имелись еще разъездные инструкторы — М.И. Лопаткин, В.В. Перцов, П.А. Радимов [10].

Деятельное участие в формировании этой структуры принял заместитель заведующего Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР

И.Э. Грабарь, который уже в 1919 г. привез в дар Казанскому губернскому музею¹ от Всероссийской коллегии по делам музеев «целый транспорт картин и гравюр» [2, с. 42–43]. Это поступление, приуроченное к 25-летию музея, отмечавшегося 18 апреля 1920 г., явилось одним из самых значительных. В него входили 9 икон новгородского письма, составлявшие Деисусный чин, а также живописные произведения: «Март» В.К. Бялыницкого-Бирули (1914); «Чебоксары» Ф.В. Васильева (?); «Зимний мотив» С.Ю. Жуковского (1901?); «Пейзаж. Этюд» неизвестного художника (предположительно П.А. Нилуса. — *Н. Г.*); «Пристань на Волге» П.И. Петровичева (1903?); «Голова казака. Этюд» И.Е. Репина (1910); «Розы» К.А. Коровина, (1916) и 15 офортов В.Д. Фалилеева [2, с. 42–43]. Как отмечал П.М. Дульский, благодаря этому дару в музейном собрании удалось представить деятельность «Союза русских художников» [2, с. 43], ранее в нем не отраженную. В том же году в музей из ГМФ поступила представительная коллекция западноевропейской гравюры из собраний Румянцевского музея и Эрмитажа: работы А. Бока, Хесселя, Стефано дела Беллы, А. Дюрера и М. Раймонди, — всего более 30 работ [11, с. 13–18].

Следует отметить, что значительная часть поступлений из ГМФ была приурочена к упомянутому юбилею музея. Так, следующая передача художественных ценностей из московского отделения Государственного музейного фонда состоялась в апреле 1920 г. [6, с. 54]. На этот раз Центральному музею Татарской АССР (ЦМТР) были переданы 25 произведений художников и скульпторов, преимущественно входивших в авангардные объединения «Бубновый валет» и «Ослиный хвост», представляющих развитие в искусстве абстракционизма, супрематизма и имажинизма. Среди них: «Портрет» М.Ф. Ларионова; «Еврей» и «Пей-

заж» Н.С. Гончаровой; «Портрет» А.В. Грищенко; «Натюрморт» А.А. Осмеркина; «Светопись» О.В. Розановой; «Леда и лебедь» С.Т. Коненкова; «Леда» А.М. Гюрджана и другие работы. Интересно, что в документе об отобранных для передачи произведениях [12] стоит подпись заведующего музейным бюро А.М. Родченко, который получил образование в Казанской художественной школе и, вероятно, был неплохо знаком с музейным собранием, а потому проводил передачу исходя из действительных потребностей музея.

Подобное поступление экспонатов осуществлялось и в соответствии с концепцией «Музеев живописной культуры», утвержденной 7 февраля 1919 г. Отделом изобразительных искусств Наркомпроса РСФСР (возглавляемого Д.Д. Штеренбергом). Согласно ей, в стране необходимо было открыть музеи, по словам В.В. Кандинского, раскрывающие «историческое развитие живописи с точки зрения превращения материала ... в чисто живописное явление. Музей необходим для масс, которые до сих пор ни в одной стране не имели собрания, могущего открыть им путь в ту область живописи, без которой полное понимание искусства невысказимо» [13, с. 19].

В это же время состоялась еще одна интересная передача художественных произведений, до революции находившихся в собрании московского купца, уроженца г. Чистополь Казанской губернии — Е.Д. Мясникова. Переехав в Москву, Мясников увлекся современным искусством и начал собирать коллекцию, мечтая открыть в родном городе художественную галерею [14, с. 75]. Видимо сотрудники Всероссийской коллегии по делам музеев это учли: дар предназначался не только ЦМТР, но и краеведческому музею города Чистополя, что отражено в акте передачи произведений из хранилища ГМФ представителю казанского подотдела по делам музеев А.Н. Тришевскому [15]. При этом в Казань направлялось лишь 10 полотен, в Чистополь же — 62. Благодаря коллекции Е.Д. Мясникова музейные фонды пополнились произведениями художников объединений «Голубая роза» (П.С. Уткина, В.И. Денисова); «Бубновый валет» (И.И. Машкова, П.П. Кончаловского); импрессионистов (И.Э. Грабаря и Н.В. Мещерина); символистов (К.Ф. Богаев-

¹ Музей был основан в 1894 г., и на протяжении своей истории назывался по-разному: Городской научно-промышленный музей (1919); Казанский губернский музей (1919–1920); Центральный музей Татарской АССР (ЦМТР, 1920–1944); Государственный музей Татарской АССР (1944–1981); Государственный объединенный музей ТАССР, с 1990 — ТССР (1981–1992); Государственный объединенный музей Республики Татарстан (1992–2001); Национальный музей Республики Татарстан (с марта 2001).

ского), а также авангардистов (Н.В. Синезубова, А.В. Шевченко) и других авторов. Данный факт красноречиво свидетельствует о том, что политика национализации во многом была нацелена на спасение частных художественных собраний от гибели в сложное революционное время и первые годы советской власти.

Следующий дар (30 картин) был сформирован из хранившегося в Третьяковской галерее собрания С.А. Бахрушина, откуда в казанский музей были переданы работы К.А. Коровина, А.Н. Бенуа, А.Я. Головина, Л.С. Бакста и др. [16], пополнивших коллекцию произведений художников «Мира искусства», формирующуюся в музее с 1919 г. благодаря ГМФ.

В общей сложности в Казанский губернский музей в честь его 25-летия из хранилищ ГМФ было передано более 130 работ художников разных направлений и стилей (от иконописи до авангарда), созданных в широкий исторический период — от Древней Руси до 1900-х годов. Особое внимание при этом уделялось художественным объединениям рубежа XIX—XX вв. и начала XX столетия: «Миру искусства», «Союзу русских художников», «Голубой розе», «Бубновому валету».

Оценку этим дарам как важнейшим поступлениям в музей и ценнейшей части его коллекции дают Г.А. Могильникова [3, с. 12] и О.Л. Улемнова, подчеркнувшая, что именно они послужили пропаганде в Казани авангардных течений искусства и имели «далеко идущие цели создания в Казани <...> Музея художественной культуры» [17, с. 12]. Такие музеи планировалось открыть в крупных городах страны. Все присланные работы были продемонстрированы на масштабной «Первой государственной выставке искусства и науки в Казани», организованной для красноармейцев и рабочих города в 1920 г. [18].

К концу 1920-х гг., после распределения частных национализированных коллекций начинается перераспределение фондов столичных музеев в региональные музейные собрания [6, с. 54]. На этом этапе в Центральный музей Татарской Республики (ЦМТР) летом 1927 г. поступило 39 произведений, ранее находившихся в собраниях Третьяковской галереи, Цветковской галереи, Румянцевского музея, Музея новой западной живописи, Строгановского училища и Оружейной палаты [19].

Следует отметить тщательную подготовку этой передачи, проводившуюся почти год: из сотрудников Наркомпроса РСФСР была сформирована специальная методологическая комиссия, изучившая каталоги музейного собрания с целью выяснения действительных нужд музея. В комиссию вошли Б.П. Денике, А.М. Эфрос и другие специалисты. Б.П. Денике был хорошо знаком с музейной коллекцией, поскольку в 1920 г. работал в художественном отделе ЦМТР, а А.М. Эфрос успел ознакомиться с ней во время своего приезда в Казань в 1926 г. на Музейную конференцию.

Затем в Москву был командирован сотрудник Казанского подотдела по делам музеев и хранитель художественного отдела ЦМТР П.М. Дульский для ознакомления с отобранными в Москве материалами и корректировки окончательного списка картин [5, с. 3–4]. Как отмечает П.М. Дульский, комиссия при составлении списка ставила целью ликвидацию пробелов в собрании художественного отдела музея, и «как раз, с этой стороны особенно заметным недочетом ... являлся период передвижничества», поэтому комиссия старалась по возможности «предоставить музею образцы живописи этой эпохи» [5, с. 4]. Музейное собрание дополнили картины И.А. Айвазовского, А.П. Боголюбова, Ф.А. Васильева, И.И. Левитана, И.М. Пряшникова, В.Д. Поленова и другие работы. Кроме того, в продолжение линии по формированию коллекции произведений искусства рубежа XIX—XX вв., были переданы работы художников объединений «Мир искусства» и «Союза русских художников» — М.В. Нестерова, В.А. Серова, С.Ю. Жуковского.

В феврале 1930 г. художественные произведения по линии Государственного музейного фонда поступили в ЦМТР последний раз. Это были 16 картин художников конца XIX — начала XX столетий А.И. Аничкова, И.И. Бродского, Н.И. Кульбина, Н.Д. Милиоти, В.А. Серова, И.Е. Репина и др. из фондов Русского музея [20]. На этот раз организатором этой передачи выступил ученый секретарь казанского подотдела по делам музеев Татарского народного комиссариата просвещения и хранитель отдела древнерусского искусства ЦМТР П.Е. Корнилов, впоследствии переехавший в Ленинград и ставший научным сотрудником Русского музея.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЙНОГО ФОНДА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОЛЛЕКЦИЙ КАНТОННЫХ МУЗЕЕВ ТАССР

Усилия казанского Отдела по делам музеев способствовали тому, что уже в конце 1919 — начале 1920 г. в уездных городах Казанской губернии — Козьмодемьянске, Цивильске, Елабуге, Краснококшайске, Чебоксарах, Тетюшах открывались музеи, в составе которых формировались художественные отделы. С упразднением Казанской губернии и основанием Татарской Республики музеи, находившиеся в западной части губернии, были изъяты из ведения Казанского музейного отдела, перед которым встал задача по созданию сети новых музеев в кантонных² городах ТАССР — Спасске, Свияжске, Лаишеве, Мензелинске и Бугульме [21, с. 144]. Художественные коллекции перечисленных музеев формировались в первую очередь из ресурсов созданного в 1919 г. Казанского губернского музейного фонда, комплектовавшегося художественными произведениями из национализированных в Казанской губернии помещичьих усадеб, реквизированными из частных квартир, церквей, монастырей, образовательных, научных и других учреждений и даже из ячеек Казанского отделения Государственного банка. Известно при этом несколько попыток пополнить фонды кантонных музеев произведениями из Государственного музейного фонда.

Одна из них была связана с упомянутым выше даром ГМФ чистопольскому краеведческому музею 60 художественных произведений из коллекции Е.Д. Мясникова. Вероятно, обеспечить в Чистопольском музее безопасность коллекции такого уровня представлялось невозможным, поэтому члены Казанско-

го отдела по делам музеев приняли решение оставить ее в Казани и передать все произведения в фонды ЦМТР, что соответствовало положениям декрета СНК РСФСР от 05.10.1918 «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений».

Лишь в один кантонный музей — Козьмодемьянский³ удалось передать произведения из ГМФ, что, видимо, было связано с дружескими отношениями его основателя А.В. Григорьева с членами Казанского музейного отдела, и заведующим музейным бюро Наркомпроса А.М. Родченко, с которым они вместе учились в Казанской художественной школе. Следует отметить, что эти работы отправили в Козьмодемьянск 22 мая 1920 г.: через два дня после провозглашения ТАССР и отделения от нее Козьмодемьянского уезда. Благодаря этому дару, организация которого без сомнения проходила при участии Казанского отдела по делам музеев, Козьмодемьянск получил 40 графических работ художников «Мира искусства» и новейших авангардных течений: М.А. Врубеля, С.В. Малютина, А.В. Шевченко, А.М. Родченко, В.Ф. Степановой, В.Д. Фалилеева, Н.В. Синезубова, В.В. Кандинского [22].

Сотрудники Казанского отдела по делам музеев и в дальнейшем предпринимали попытки взаимодействия с ГМФ [6, с. 56]. Об этом свидетельствует сохранившийся в Государственном архиве Республики Татарстан⁴ запрос в Музейный отдел Главнауки РСФСР от 24.12.1927 г. на выделение из ГМФ экспонатов для коллекций кантонных музеев республики — Тетюшского, Свияжского, Елабужского, Чистопольского. При этом в запросе отмечалось, что «желательно получить: картины русских школ, гравюры, фарфор, хрусталь и проч.» [23]. От-

³ Ныне — Козьмодемьянский художественно-исторический музей им. А. В. Григорьева. Основан в 1919 г. как краеведческий музей с художественным отделом; в 1920 г. музею присвоено имя А.В. Григорьева.

⁴ Национальный архив Республики Татарстан ведет свою историю от губернского архива, преобразованного в 1920 г. (в связи с образованием Татарской АССР) в Татцентрархив с подчинением Наркомпросу ТАССР. Он назывался также Центральным государственным архивом Татарской АССР (1941), Центральным государственным архивом Республики Татарстан (1992).

² Кантон — административно-территориальная единица в составе Татарской АССР, существовавшая в 1920–1930 годах.

вета на этот запрос не удалось найти в архивах, как и соответствующих произведений — в музейных фондах, что, по всей видимости, связано с реорганизацией Музейного отдела Главнауки.

Таким образом, на протяжении 1919–1930 гг. из Государственного музейного фонда в Центральный музей ТАССР поступило более 180 художественных произведений, которые полностью изменили эту музейную коллекцию. Они дополнили хранившееся в музее художественное собрание А.Ф. Лихачева (преимущественно представлявшее западноевропейское искусство и отдельные произведения русского), а также переданное городу Казанским отделом по делам музеев собрание О.С. Александровой-Гейнс (русское искусство XIX в.), состав которых определялся художественным вкусом и пристрастиями бывших владельцев. В итоге была сформирована художественная коллекция, отражающая все этапы развития искусства (с древности до новейших течений начала XX в.).

Следует отметить, что в 1919 — начале 1920-х гг., в музеи в первую очередь передавались произведения современного искусства с акцентом на авангардные направления. Это было связано с превалированием в Отделе ИЗО Наркомпроса РСФСР художников-авангардистов, выработавших и реализовавших идею создания музеев живописной культуры, призванных убедительно представить закономерность рождения авангардного искусства. В конце 1920-х гг. концепция изменилась — в связи с борьбой с «левыми течениями» в искусстве основным направлением пополнения коллекций стало творчество художников-реалистов. Тем не менее сохранился научный принцип формирования музейных коллекций, согласно которому они должны отражать процесс исторического развития искусства. В результате реализации этой политики в ТАССР наиболее цельной стала художественная коллекция Центрального музея Татарской Республики, в полной мере отразившая историю развития, в первую очередь, отечественного изобразительного искусства.

Формирование художественных коллекций прочих казанских и районных музеев Татарстана было достаточно спорадическим и,

за несколькими исключениями, не вышло на уровень, к которому изначально стремились организаторы советского музейного строительства. Данная государственная политика, эффективным инструментом реализации которой стал Государственный музейный фонд, безусловно, носила прогрессивный характер и способствовала как сохранению культурных ценностей, так и приобщению к художественной культуре широких народных масс в самых отдаленных уголках страны.

Список источников

1. Углева Н.В. Государственный Музей мебели // Обсерватория культуры. 2015. № 4. С. 64–69. DOI: 10.25281/2072-3156-2015-0-4-64-69.
2. Дульский П.М. Новые приобретения художественного отдела Казанского Губернского музея // Казанский музейный вестник 1920. № 1–2. С. 35–46.
3. Могильникова Г.А. История формирования коллекции русской живописи Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан // Русское искусство XVII — начала XX века. Живопись : каталог. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань : Kazan-Казань, 2005. С. 9–15.
4. Улемнова О.Л. Татарстан республикасы дәүләт сынлы сәнгать музее тупланмасында илебезнең 1910–1920 еллар авангард сәнгате // Фәнни Татарстан. 2017. № 3. Б. 150–156. Татар. яз.
5. Выставка картин, выделенных Государственным музейным фондом Москвы Центральному музею ТАССР / [сост. А.А. Девишев] ; вступительный текст: П. Дульский. Казань : Полиграфшкола им. А.В. Луначарского, 1927. С. 3–6.
6. Герасимова Н.В. Художественные коллекции музеев Татарстана в 1920-е годы: цели, особенности процессов формирования и достигнутые результаты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12. Ч. 4. С. 52–56.
7. Постановление Народного Комиссариата Просвещения об объединении деятельности художественных и культурно-исторических музеев : Статья № 371 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управ-

- ление делами Совнаркома СССР. Москва, 1943. С. 553–554. URL. : <http://istmat.info/node/38309> (дата обращения: 20.05.2018).
8. Горелова С.И. Музейный фонд в первые годы советской власти (1917 – 1925) // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация : сб. статей. Москва : Искусство, 1990. [Вып.] 13. С. 203–216.
 9. Объяснительная записка к смете, предоставленной Казанским губернским подотделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины в Казанской губернии // Отдел рукописей и редких книг научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРПК НБЛ КФУ). Д. 2540. Л. 217.
 10. Протокол 25 совместного заседания коллегии Казанского подотдела и Совета общества археологии, истории и этнографии 11 августа 1920 г. // Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 271. Оп. 1. Д. 162. Л. 62.
 11. Вербина О.Г. К истории формирования коллекции графики Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан в 1920-е годы // Первые Казанские искусствоведческие чтения : материалы науч.-практ. конф. (Казань, 10–12 сентября 2009 г.). Казань : Мир дизайна, 2011. С. 10–18.
 12. Список картин и скульптур, отобранных из Государственного Художественного Фонда Отдела изобразительных искусств Наркомпроса для пополнения Музея в г. Казани // Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 2021. Оп. 1, Д. 14. Л. 8–9.
 13. Кандинский В.В. Музей живописной культуры // Художественная жизнь. 1920. № 2. С. 18–20.
 14. М.Х. Хроника // Казанский музейный вестник № 3–4. 1920. С. 72–75.
 15. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 2021. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2.
 16. Список картин из собрания б. С.А. Бахрушина, переданных из помещения Государственной Третьяковской галереи, по постановлению Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса, в Казанский музей // Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 2021. Оп. 1. Д. 14. Л. 3–4.
 17. АРХУМАС : [Казанские архитектурно-художественные мастерские] : Казанский авангард 20-х, Гос. музей изобразительных искусств Респ. Татарстан, г. Казань, Галерея «Арт-Диваж», г. Москва, 28 апреля – 6 июня 2005 / [И.И. Галеев и др.]. Москва : Галерея «Арт-Диваж» : Скорпион, 2005. С. 7–18.
 18. Первая государственная выставка искусств и науки в Казани : каталог. Казань : Первая гос. тип. 1920. 92 с.
 19. Акт № 667 // Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 2021. Оп. 1, Д. 78. Л. 43–44.
 20. Акт [от 14 февраля 1930 г.] // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 2021. Оп. 1. Д. 114. Л. 162.
 21. М.Х. Хроника // Казанский музейный вестник. 1921. № 1–2. С. 143–145.
 22. Список рисунков и гравюр № 22, отданных из Государственного художественного фонда Отдела изобразительных искусств Наркомпроса для пополнения музея в гор. Козьмодемьянске // Документальный фонд МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс».
 23. [Запрос] В Музейный отдел Главнауки РСФСР // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 3682. Оп. 1. Д. 1185. Л. 79.

The Interaction of the State Museum Fund and Museums of the Tatar ASSR in the 1920s

Natalia V. Gerasimova

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of

Tatarstan, 12, Karla Marksa Str., Kazan, 420111, Russia
E-mail: natal-040183@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to one of the Soviet State's policy directions at the first stage of its existence, aimed at the preservation of cultural values and the formation of museum art collections.*

The poorly studied question about the features of this policy implementation is revealed on the example of the TASSR (Kazan Province – before May 1920), where in the 1920s a whole network of museums was created; almost in each of them, an art department was organized. The appeal to this topic is relevant in connection with the opening of a large number of public and private museums, which face similar challenges, as well as the active scientific activities of museums to study their own collections, in the framework of creation of the State Catalogue of the Museum Fund of the Russian Federation. For the first time, the article introduces into scientific circulation a number of sources, on the basis of which the main directions of this activity, as well as the museums' art collections themselves, are analyzed. In the TASSR, the interaction with the State Museum Fund (SMF) was carried out by the Department for Museums and Protection of Monuments of Art, Antiquities and Nature, employees of which (P.M. Dul'sky and P.E. Kornilov) were engaged not only in organization of the artworks' transferring to museums, but also in their selection. The article states that, thanks to the SMF, the Central Museum of the TASSR had the most complete and valuable art collection, and an interesting collection was formed in the Kozmodemyansky District Museum, which was part of the Kazan Province until 1920. This study shows that the SMF was an important and effective mechanism for the implementation of state policy in the field of culture: its activities contributed to the creation of provincial museums' collections, based on scientific principles and aimed at presenting the history of fine arts development.

Key words: museum construction, collecting activities, nationalization, government procurement of works of art, Department for Museums and Protection of Monuments of Art, Antiquities and Nature, People's Commissariat for Education of the TASSR.

Citation: Gerasimova N.V. The Interaction of the State Museum Fund and Museums of the Tatar ASSR in the 1920s, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 6, pp. 754–763. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-6-754-763.

Acknowledgements.

The study is carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research

and the government of the Republic of Tatarstan, within the framework of scientific project No. 17-14-16022.

References

1. Ugleva N.V. The State Museum of Furniture, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2015, no. 4, pp. 64–69 (in Russ.). DOI: 10.25281/2072-3156-2015-0-4-64-69.
2. Dul'sky P.M. New Acquisitions of the Art Department of the Kazan Provincial Museum, *Kazan'skii muzeinyi vestnik* [Kazan Museum Bulletin], no. 1–2, 1920, pp. 35–46 (in Russ.).
3. Mogilnikova G.A. The History of Formation of the Collection of Russian Painting of the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan, *Russkoe iskusstvo XVII – nachala XX veka. Zhivopis': Katalog. Gosudarstvennyi muzei izobrazitel'nykh iskusstv Respubliki Tatarstan* [Russian Art of the 17th – Early 20th Century. Painting: Catalogue. State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan]. Kazan, Kazan-Kazan' Publ., 2005, pp. 9–15 (in Russ.).
4. Ulemnova O.L. Domestic Avant-Garde Art of the 1910–1920s in the Collection of the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan, *Scientific Tatarstan*, 2017, no. 3, pp. 150–156 (in Tatar).
5. Dul'sky P.M. *Vystavka kartin, vydelennykh Gosudarstvennym muzeinym fondom Moskvy Tsentral'nomu muzeyu TASSR* [Exhibition of Paintings Allocated by the State Museum Fund of Moscow to the Central Museum of the TASSR]. Kazan, Poligrafshkola im. A.V. Lunacharskogo Publ., 1927, pp. 3–6.
6. Gerasimova N.V. Art Collections of Museums of Tatarstan in the 1920s: Objectives, Features of Formation Processes, and the Results Achieved, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice], 2017, no. 12, part 4, pp. 52–56 (in Russ.).
7. Resolution of the People's Commissariat of Education. On Unification of the Activities of Art and Cultural-Historical Museums: Article № 371, *Sobranie zakononii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1919 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR* [Collection of Laws and Orders of the Government for 1919. Administration of the Council of People's Commissars of the USSR]. Moskva, 1943, pp. 553–554. Avail-

- lable at: <http://istmat.info/node/38309> (accessed 20.05.2018) (in Russ.).
8. Gorelova S.I. The Museum Fund in the First Years of Soviet Power (1917 – 1925), *Khudozhestvennoe nasledie: khranenie, issledovanie, restavratsiya: sb. statei* [Artistic Heritage: Storage, Research, Restoration: collected articles]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1990, issue 13, pp. 203–216 (in Russ.).
 9. Explanatory Note to the Estimate Provided by the Kazan Provincial Sub-Department for Museums and Protection of Monuments of Art and Antiquities in the Kazan Province, *Otdel rukopisei i redkikh knig nauchnoi biblioteki im. N.I. Lobachevskogo Kazanskogo federal'nogo universiteta (ORRK NBL KFU)* [Department of Manuscripts and Rare Books of the N.I. Lobachevsky Scientific Library of the Kazan Federal University], fol. 2540, p. 217 (in Russ.).
 10. Minutes of the 25th Joint Meeting of the Board of the Kazan Sub-Department and the Council of the Society of Archeology, History and Ethnography of August 11, 1920, *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (GART)* [State Archive of the Republic of Tatarstan], coll. 271, aids 1, fol. 162, p. 62 (in Russ.).
 11. Verbina O.G. On the History of Formation of the Graphics Collection of the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan in the 1920s, *Pervye Kazanskije iskusstvovedcheskie chteniya: materialy nauch.-prakt. konf. (Kazan', 10–12 sentyabrya 2009 g.)* [Proceedings of the Sci.-Prac. Conf. “First Kazan Art History Readings” (Kazan, September 10–12, 2009)]. Kazan, Mir Dizaina Publ., 2011, pp. 10–18 (in Russ.).
 12. The List of Paintings and Sculptures Selected from the State Art Fund of the Department of Fine Arts of the People’s Commissariat of Education to Replenish the Museum in Kazan, *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (GART)* [State Archive of the Republic of Tatarstan], coll. 2021, aids 1, fol. 14, pp. 8–9 (in Russ.).
 13. Kandinsky V.V. Museum of Painting Culture, *Khudozhestvennaya zhizn'* [Artistic Life], 1920, no. 2, pp. 18–20 (in Russ.).
 14. M.Kh. Chronicles, *Kazanskii muzeinyi vestnik* [Kazan Museum Bulletin], no. 3–4, 1920, pp. 72–75 (in Russ.).
 15. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (GART)* [State Archive of the Republic of Tatarstan], coll. 2021, aids 1, fol. 14, pp. 1–2.
 16. The List of Paintings from S.A. Bakhrushin’s Collection Transferred from the Premises of the State Tretyakov Gallery, by Order of the Department of Museums and Protection of Monuments of Art and Antiquities of the People’s Commissariat of Education, to the Kazan Museum, *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan* [State Archive of the Republic of Tatarstan], coll. 2021, aids 1, fol. 14, pp. 3–4 (in Russ.).
 17. ARKhUMAS: *Kazanskii avangard 20-kh, Gos. muzei izobrazitel'nykh iskusstv Resp. Tatarstan, g. Kazan', Galereya “Art-Divazh”, g. Moskva, 28 aprelya – 6 iyunya 2005* [Kazan Architectural-Artistic Workshop: The Kazan Avant-Garde of the 1920s, the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan, Kazan, Gallery “Art-Divage”, Moscow, April 28 – June 6, 2005]. Moscow, Galereya “Art-Divazh” Publ., Skorpion Publ., 2005, pp. 7–18.
 18. *Pervaya gosudarstvennaya vystavka iskusstv i nauki v Kazani* [The First State Exhibition of Arts and Science in Kazan]. Kazan, Pervaya Gosudarstvennaya Tipografiya Publ., 1920, 92 p.
 19. Act № 667, *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan* [State Archive of the Republic of Tatarstan], coll. 2021, aids 1, fol. 78, pp. 43–44 (in Russ.).
 20. Act, *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan* [State Archive of the Republic of Tatarstan], coll. 2021, aids 1, fol. 114, p. 162 (in Russ.).
 21. M.Kh. Chronicles, *Kazanskii muzeinyi vestnik* [Kazan Museum Bulletin], 1921, no. 1–2, pp. 143–145 (in Russ.).
 22. List of Drawings and Engravings № 22, Given from the State Art Fund of the Department of Fine Arts of the People’s Commissariat of Education to Replenish the Museum in Kozmodemyansk, *Dokumental'nyi fond MU “Koz'modem'yanskii kul'turno-istoricheskii muzeinyi kompleks”* [Documentary Fund of the Municipal Institution “Kozmodemyansky Cultural and Historical Museum Complex”] (in Russ.).
 23. To the Museum Department of the Chief Science of the RSFSR, *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan* [State Archive of the Republic of Tatarstan], coll. 3682, aids 1, fol. 1185, p. 79 (in Russ.).

УКАЗАТЕЛИ МАТЕРИАЛОВ,

ОПУБЛИКОВАННЫХ В 1—6 НОМЕРАХ ЖУРНАЛА
«ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ» ЗА 2018 ГОД

Содержание по разделам

● КОНТЕКСТ

1. *Алексеев-Апраксин А.М., Богданова Р.Ю.* Кластерный подход в отечественной урбанистике. — 4, 413–421.
2. *Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В.* Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития. — 5, 516–531.
3. *Каширина О.В.* Практическая философия управления коммуникацией в контексте культуры времени. — 1, 13–20.
4. *Левицкий В.С.* Логика истории Запада: три эпохи. — 3, 260–270.
5. *Оганезов А.Э.* Современные направления развития визуальной антропологии. — 2, 141–147.
6. *Ройфе А.Б.* Векторная концепция истории М.С. Кагана в контексте мировой и отечественной историографии. — 4, 388–401.
7. *Савицкая Т.Е.* Сдвиг парадигм: библиотеки в контексте цифровых гуманитарных наук (зарубежный опыт). — 5, 532–541.
8. *Судакова Н.Е.* Инклюзия как ценностное ядро философии гуманизма. — 1, 21–31.
9. *Тимошук Е.А.* Наследие Рудольфа Отто в феноменологии культуры. — 1, 4–12.
10. Традиционная культура и современное образование: проблемы, традиции, инновации. — 3, 271.
11. *Фортулатова В.А., Валеева Е.В.* Архетипизация как идеология и технология образовательного процесса. — 6, 644–657.
12. *Шведова И.В.* Этнокультурная идентичность как реальность социального самопонимания. — 2, 148–153.
13. *Шеманов А.Ю.* Политика в отношении Другого: между функционализмом и структурализмом. — 2, 132–140.
14. *Ярославцева Е.И.* Наука как игра естественного интеллекта. — 4, 402–412.

● КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

15. *Алабдалла Н.* Формирование речевой культуры арабского театра в контексте языковой ситуации. — 4, 436–443.
16. *Андреева И.В.* Документная сущность музейного предмета: культурологический подход. — 1, 39–47.
17. *Аскарлова В.Я., Синецкий С.Б., Цукерман В.С.* Стимулы чтения в системе социокультурной регуляции читательской деятельности. — 5, 542–555.
18. *Волкова Н.А., Катаева О.В., Ходанович М.А.* Междисциплинарность в гуманитарном познании. — 1, 32–38.
19. *Горбунова А.В.* Электронные издания по культуре и искусству в библиотеках России (по материалам всероссийских смотров-конкурсов). — 6, 658–667.
20. *Злотникова Т.С., Летина Н.Н.* Российский дискурс массовой культуры в фокусе социокультурного исследования. — 4, 422–435.
21. *Куклинская М.Я.* Опера и «режиссерский» театр XXI века. — 3, 272–281.
22. *Онуфриенко Г.Ф.* Добровольцы-кибернавигаторы в библиотеке. — 3, 282–288.
23. *Строева О.В.* Гиперреалистическое тело в современной культуре. — 2, 154–160.
24. Творческий потенциал России: региональные проекты развития культурной среды. — 3, 289.
25. *Чудинова В.П.* Чтение и литературные предпочтения школьников поколения Z: социокультурный контекст. — 6, 668–681.
26. *Шуб М.Л.* Феномен коммеморации: опыт культурологического анализа практик публичного поминовения (на примере наименования улиц Челябинска). — 2, 161–169.

● В ПРОСТРАНСТВЕ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

27. *Астафьева О.Н., Кузьмина Н.В.* «Интересное» в эстетическом ландшафте города. — 6, 693–707.
28. *Бу И.* Система микрографики и визуальная практика «новой волны»: к определению принципов современного дизайна. — 3, 290–297.

29. *Карцева Е.А.* Медиакоммуникации в движении искусства и художников. — 2, 170—177.
30. *Кириллова Н.Б.* Гуманистические принципы Чингиза Айтматова в экранной интерпретации: диалог культур. — 5, 556—565.
31. *Оганезов А.Э.* Междисциплинарность и совместное кинопроизводство в антропологическом кино. — 6, 682—692.
32. *Сапожникова Ю.Л.* Человек в антиутопическом мире: подходы У. Голдинга и К. Маккарти. — 5, 566—575.
33. *Ушкарев А.А.* Аудитория художественного музея: аргументы потребительского выбора. — 4, 444—459.
34. *Ушкарев А.А.* Культурный капитал как драйвер потребления искусства. — 2, 178—187.
35. *Фиденко Ю.Л.* Песенный литургический гимн и пути развития жанра в современной практике Римско-католической церкви. — 2, 188—193.
36. *Шогенова Л.А.* Особенности социальной коммуникации и этикета в китайской культуре: традиционные основы и современность. — 4, 460—467.
- **НАСЛЕДИЕ**
37. *Дегтярев В.В.* Готическое возрождение и возможность «выживания» готики. — 5, 576—583.
38. *Ендольцева Е.Ю.* Группа рельефов из поселка Мрамба (Республика Абхазия): уточнение датировки. — 6, 719—728.
39. *Ендольцева Е.Ю.* Храм Лашкендар и абхазо-аланские культурные контакты: перспективы исследования. — 3, 298—308.
40. *Иванова С.В.* Иконография Воскресения: к вопросу о времени возникновения и древних памятниках. — 1, 48—57.
41. *Киселева Н.А.* Филокартическая коллекция псковского профессора Ю.М. Мухина. — 3, 321—329.
42. *Максимова Г.А.* Судьба главного иконостаса церкви Трех Святителей у Красных ворот. — 2, 194—205.
43. Научное цитирование: РИНЦ, Web of Science, Scopus. — 4, 479.
44. *Панкина Е.В.* Музыкальная иконография частных покоев *studiolo* и *grotta* Изабеллы д'Эсте. — 4, 468—478.
45. *Плешкевич Е.А.* Отношение древних греков к письму: тайна одной загадки. — 6, 708—718.
46. *Трифилова Е.С.* Terra incognita отечественного книговедения: к вопросу о применении и локализации концепта «Русский Север». — 6, 729—739.
47. *Устюгова А.В.* Древнерусские иконографические памятники XV в. как источник сведений о смычковых инструментах. — 1, 58—65.
48. *Яйленко Е.В.* «Портал» в прошлое: приемы изобразительной передачи пространства в венецианской миниатюре эпохи Возрождения. — 3, 309—320.
- **ИМЕНА. ПОРТРЕТЫ**
49. *Бабичева М.Е.* Эволюция творчества В.Б. Свена: от очерков и рассказов до большой эпической формы. — 3, 330—339.
50. *Берестовская Д.С.* Философско-этические интенции героического в раннем творчестве Л.Н. Толстого. — 5, 592—598.
51. *Воронина Н.Е.* Контекст творческой судьбы Марии Кнебель: учителя и ученики. — 3, 340—349.
52. *Завьялова А.Е.* Гравюры по рисункам Адольфа Менцеля в творчестве Александра Бенуа. — 1, 74—81.
53. *Завьялова А.Е.* Произведения А.С. Пушкина в графике М.В. Добужинского. — 5, 584—591.
54. *Капица В.Ф.* Портрет Германна в «Пиковой даме» А.С. Пушкина в визуальной репрезентации художником. — 2, 214—221.
55. *Красиков В.И.* Пушкин как «ведатель жизни»: основные профили в амальгаме пушкинских философских предпочтений. — 2, 206—213.
56. *Ломоносов А.В.* Эпистолярный контрапункт в полемических произведениях В.В. Розанова (по материалам отдела рукописей Российской государственной библиотеки). — 4, 480—489.
57. *Остроумова Т.О.* Журнал «Новый мир» А.Т. Твардовского в мемуарах. — 5, 599—607.
58. *Павлинов П.С.* Творчество Е.Е. Лансере в Грузинской демократической республике (1920—1921 гг.). — 2, 222—229.

59. *Суховейко Р.Я.* Музыкальная коллекция графа Михаила Клеофаса Огинского из собрания Российского государственного архива древних актов в Москве. — 1, 66–73.
60. *Сыченкова Л.А.* Синтетический метод в историко-культурных исследованиях И.И. Иоффе 1930–1940-х годов. — 1, 82–89.

● КАФЕДРА

61. *Бакина О.В.* Дополнительное образование как основной ресурс развития сферы культуры. — 2, 230–237.
62. *Гнатик Е.Н.* Роль информационных технологий в культурном пространстве высшего образования: миф и реальность. — 4, 490–501.
63. *Комарова А.В.* Субкультура мужских союзов как социокультурный институт в современных обществах. — 6, 740–753.
64. Научное цитирование: РИНЦ, Web of Science, Scopus. — 1, 97.
65. *Шабшаевич Е.М.* Стимулирующий фактор или искусственный отбор: стипендии в Московской консерватории до 1917 года. — 1, 90–96.

● ORBIS LITTERARUM

66. *Анисимова Т.В.* Неизвестная запись Ореста Настурела в «Поучениях огласительных» Феодора Студита. — 3, 350–357.
67. *Дуликов В.З.* Монография об истоках книжной культуры [Рец. на кн. Ю.Н. Столярова «Истоки книжной культуры». Челябинск: ЧГИК, 2017]. — 2, 245–249.
68. *Зайцев В.С.* Для кого писал А.П. Чехов? Истинное и ложное в актуализации классики. — 4, 502–511.
69. *Ларикова Ю.А.* Литературный миф о Факундо Кирогге в культурной картине мира аргентинцев. — 2, 238–244.
70. Научное цитирование: РИНЦ, Web of Science, Scopus. — 5, 621.
71. *Остроумова Т.О.* Мемуары и записные книжки как источник для исследования творчества А.В. Вампилова. — 1, 98–105.
72. *Попова О.Д.* Читательский интерес семинаристов в период общественного подъема во второй половине XIX — начале XX века. — 5, 608–620.

73. *Столяров Ю.Н.* Книга о происхождении якутов и их традиционной культуры [Рец. на кн. А.И. Гоголева «Происхождение народа саха и его традиционной культуры». Якутск, 2018]. — 3, 358–363.

● СВЯЗЬ ВРЕМЕН

74. *Аббасова Г.Э.* Неизвестные страницы творческой командировки Петра Староносова и Николая Котова на Памир в 1932 году. — 5, 632–639.
75. *Белозор А.Ф.* Малый исторический город как объект культурного наследия. — 5, 622–631.
76. *Герасимова Н.В.* Взаимодействие Государственного музейного фонда и музеев Татарской АССР в 1920-е годы. — 6, 754–763.
77. *Дегтярев В.В.* Архитектор Огастес Уэлби Нортмор Пьюджин и категории «историзма». — 3, 364–373.
78. *Долгова Е.А.* Власть, ЦЕКУБУ и творческая интеллигенция в социально-экономических обстоятельствах 1920-х гг.: позиции, статусы, декорации. — 1, 119–127.
79. *Ли Ц.* Становление и развитие национального вида музыкальной драмы чуйчуй-цян в области Дали провинции Юньнань. — 1, 106–111.
80. *Ломоносов А.В.* В.В. Розанов о «последних временах» России в конце Первой мировой войны. — 2, 250–255.
81. *Марголина Д.С.* Об актуализации памятников промышленной архитектуры XIX–XX веков. — 3, 374–383.
82. *Плеханова А.С.* Влияние религиозного фактора на благотворительность и меценатство во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях (вторая половина XIX — начало XX в.). — 1, 112–118.

● К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

83. Требования к информации и статьям, предоставляемым для публикации в журнале «Обсерватория культуры». — 1, 128; 2, 256; 3, 384; 4, 512; 5, 640; 6, 768.
84. Указатели материалов, опубликованных в 1–6 номерах журнала «Обсерватория культуры» за 2018 год [составитель Ю.Н. Баранчук]. — 6, 764.